

Пробуждение было тяжелым и долгим. Наруто не мог понять, где он находится. Голова его лежала на подушке, под спиной чувствовался не твёрдый futon, а мягкий удобный матрас. Он лежал с закрытыми глазами и вспоминал сегодняшний (Вчерашний? Позавчерашний? Вечность назад?) разговор с Курамой. То что ему рассказывал демонический лис, заставляло его краснеть от стыда и обещать себе больше никогда не употреблять спиртное. Ну и никогда-никогда не доверять подлым клонам!

«Ха-ха-ха, как будто они — не ты сам!»

«И не напоминай, Курама!»

После того как он, подстёгнутый краткосрочным наплывом ощущений от одновременно развеявшего множества пьяных клонов, подхватил, как это говорил Лис? Психиси... Психихи...

«Психосоматическое!»

«Спасибо!»

...психосоматическое опьянение, ему припомнилось обещание накормить своего узника раменом. Ведь тому было так одиноко, холодно и темно в этой печати! Поэтому он, потянувшись к чакре своего обитателя, по-быстрому попал в мокрый подвал. Идти по щиколотку в холодной воде ему очень не понравилось...

«Вода тёплая! И в печати не холодно! Да и света для величайшего из биджу предостаточно!»

Брести даже в тёплой воде было неуютно и противно, а техника хождения почему-то не хотела получаться, поэтому до запечатанных врат он добрался расстроенным и злым.

«Видел бы ты своё лицо, а-ха-ха-ха! Ты был похож на маленькую обиженную девочку!»

«Ну спасибо! А ты сидел с отвисшей челюстью как дурак!»

Не обращая внимания на решетку, он вошел вовнутрь. Демонический Лис, конечно же, попытался убить своего тюремщика, раздавив его лапой.

«Я лупил восемнадцать раз! Восемнадцать раз, Наруто!»

Но каким-то непонятным сверхъестественным образом, Наруто, шатаясь, проскальзывал между когтями, уходил от ударов, падая, на считанные миллиметры расходился со смертоносными лапами и хвостами.

«Ты крутился как эти придурки из Кумо перед биджудамой!»

«Не задавайся, они тебя потом сделали!»

«Гр-р-р-р!»

Затем он предложил Кураме рамен, и тот, опешив, согласился. Сотворив мисо-рамен...

«А обещал с жареной свининой! И свинину двойную!»

«Я же потом исправился!»

...Наруто начал осматривать клетку. Хотя и в клетке было довольно просторно...

«Просторно?! Тебя бы посадить в такую конуру!»

...но все равно места для биджу было маловато. Наруто охватило чувство вины и он, прокричав что-то непонятное...

«Ты сказал что если не улучшишь мою клетку, то оббежишь Коноху всего пятнадцать раз! Слабак! Зелёный делает это сотнями кругов!»

...он каким-то образом изменил ландшафт. Похоже, это было сделать не так уж и сложно...

«Не сложно? НЕ СЛОЖНО!? Печать, созданная чтобы удержать сильнейшего из биджу, скреплённая силой Шинигами! Минато хоть и был мудаком, но мудаком крутым, и в печатях толк знал!»

...и они внезапно оказались в море, окруженные уходящими в небо прутьями клетки. Где-то вдалеке виднелся каменистый берег, а на горизонте сидел огромный алый диск светила. Воспользовавшись техникой хождения по воде, Наруто...

«ТЫ ВОСПОЛЬЗОВАЛСЯ?! Да если бы я тебя не ухватил за шиворот, ты бы утонул!»

...Наруто огляделся, и повторно изменил ландшафт. В этот раз на тот вид, который был ему так хорошо знаком по воспоминаниям многочисленных клонов — на Лес Смерти. Вместо обычной сетки ограды, почему-то появились всё те же уходящие в небо прутья.

«Почему-то?! Ха, это концептуальное представление заточения биджу внутри джинчурики! Даже твои абсурдные таланты не смогли бы такое убраться! Если бы ты смог убраться решетку, я был бы уже свободен!»

Увидев что результат оказался приемлемым, Наруто вспомнил про рамен. К сожалению, предыдущая миска рамена утонула в море...

«Невелика потеря! Это все равно был мисо-рамен! Кто в здравом уме будет такое есть?»

«Мисо-рамен очень вкусный! Любой рамен вкусный! Даже магазинный!»

...поэтому Наруто создал соответствующих размеров рамен, на этот раз с обещанной свининой. И, вспомнив о ритуале сакадзуки, он сотворил несколько бочек сакэ. Почему-то, в отличие от хождения по воде, Великое Созидание прошло безупречно. И каким-то образом на этот раз оно сработало без применения техники замещения.

«По воде ты не мог ходить, потому что был пьяным вдрызг и не мог держать концентрацию. А новое дзюцу у тебя наконец-то получилось, потому что в твою пьяную башку пришло озарение!»

Организовав по чаше себе и Кураме, Наруто окунулся в свою чашу с головой. Сакэ на вкус ничем не отличалось от настоящего.

«Ну ещё бы, учитывая сколько ты выхлебал с клонами!»

Наруто смутно помнил что что-то рассказывал Кураме о своих сложностях с женским полом, тот ему рассказал о своих семейных проблемах и оказалось, что у него родственнички — идиоты!

«Ну не все, не все! Мататаби очень милая, Исобу просто застенчивый, Кокуо — вежливый, Сайкен — добрый, Чомей, когда не задаётся — весёлая и позитивная, да и с Гьюки иногда можно иметь дело. А вот Сон Гоку и Шукаку — полные придурки! Просто иногда они меня бесят все!»

«Может проблема не в них, а в тебе! Может это ты — ворчливый пердун?»

«Заткнись!»

Курама выпил своё сакэ и захмелел. Наруто помнил, что требовал от него чего-то, требовал долго и настойчиво.

«Во-первых, биджу не пьянеют! А ты как дурак клячил у меня контракт призыва лис! Я биджу, а не животное!»

Затем, глядя на окрестности, он вспомнил одного из своих учителей и её любимое блюдо. Несмотря на то, что бешеная змеиная тётка...

«Ты называл её сестрёнкой Анко-тян и говорил что она очень милая! А данго — гораздо вкуснее, чем рамен!»

«Заткнись! И рамен — лучшее блюдо в мире!»

...несмотря на то что Анко-тян их гоняла по Лесу Смерти нещадно, против самого данго он ничего не имел. Поэтому, сотворив безупречное блюдо...

«С привкусом рамена! Ты — отстой! А-ха-ха-ха-ха!»

«Не удивительно что тебя не любит родня!»

...сотворив почти идеальный... Ну ладно, вполне приличный данго, он предложил его Кураме.

Потом у него закружилась голова и последнее что он помнит, это как они с Курамой стукнули кулаками, и Наруто улёгся на заботливо подстеленный хвост. Курама оказался и вовсе не таким уж злобным...

«Я просто не хотел тебя лечить, если ты простудишься! Это всё-таки моя чакра!»

...и Наруто, мирно заснул. И вот теперь, он находится в непонятном месте, но судя по запахам лекарств — это больница. И хоть он и не тянется к чакре Курамы...

«Погоди! А как я с тобой разговариваю? Мне раньше нужно было выпускать хоть чуть-чуть твоей чакры!»

«Я не знаю, что ты там наворотил, и как ты это сделал!»

...но почему-то может с ним разговаривать!

Почувствовав, как что-то заворочалось у него на груди, Наруто резко открыл глаза и рывком вскинул голову. Он находился в просторной палате госпиталя. Вокруг него, на его широкой больничной кровати, тесно прижавшись к нему и друг другу, лежали ассистентки. Они мирно сопели, а шевелилась устраивающаяся поудобнее Хината-тян. Неподалёку, обняв Акамару, на стуле дремал Киба. Чоуджи и Шика спали, развалившись поперёк соседней кровати, у Чоуджи в руках всё ещё был зажат пакет с чипсами. Привалившись к стене, сидя на полу спал Шино. Расстелив на полу одеяло, что-то бормотал во сне Толстобровик. На дальней кровати дремала Сакура-тян. Судя по виду за окном, была глубокая ночь.

Глаза предательски защипало и Наруто, расслабленно откинувшись на кровать, уснул с широкой улыбкой на губах.

\* \* \*

Проснулся Наруто очень рано. Настроение было прекрасным, на душе было тепло, а тело было бодрым и выспавшимся. Легко потормошив за плечо сначала Хинату-тян, а затем Карин-тян, он хотел было потихоньку выбраться из кровати, но тут раздался негромкий твэк Акамару, а затем громкий и энергичный голос Кибы:

— Народ, вставайте! Наруто проснулся!

Со всех сторон палаты слышалось сонное шевеление. Раздался громогласный возглас:

— Юность Наруто-куна пылает, и он мигом преодолел все свои недуги! Как и ожидалось от моего вечного соперника!

— Ли, заткнись! — хором прозвучало несколько голосов, среди которых были и женские.

Киба чуть ли не прыгал в перевозбуждении.

— Наруто, что вчера было? Сначала Хината-тян вела себя очень странно. Она, увидев меня, сначала подошла, и ударила меня под дых, и поверь мне, её кулак был ни капли не мягким! Затем, когда я смог подняться с земли, она меня обняла и стала благодарить за что-то, глупо улыбаясь. Вот! Вот как сейчас!

Щёки Хинаты-тян порозовели, а на лицо напозла мечтательно-застенчивая улыбка.

— Затем нам сказали что огромная жаба скачет по Конохе. Мы прибежали посмотреть, оказалось что она принесла в госпиталь тебя! Во дворе до сих пор огромный отпечаток лапы!

— Это Гамабунта, и его призвал я! У меня контракт как у Извращённого Учёного Джирайи! Сеннина и одного из трёх великих Саннинов! И он — мой учитель! Ну, кто теперь круче?

— У тебя контракт, как у Четвёртого Хокаге? — глаза Кибы были готовы вылезти из орбит.

— Четвёртого? Но ведь...

— Всем известно что при нападении Кьюби, он сражался с ним верхом на огромной жабе! Это написано в учебниках и ты недавно хвастался что прочитал их все!

Наруто припомнил, что нечто подобное он читал, но не обратил внимания.

«Было такое. Когда я бился с Четвёртым, тот призвал этого твоего, как его, Гамабунту, а потом твоя мать сковала меня своими цепями из чакры.»

— Потом врачи сказали что ты лежишь с сильным истощением, поэтому мы собрались тебя проведать! Они сказали что ты скоро очнёшься, но пробудешь в постели несколько дней!

Наруто не слушал. В свитке контракта не было имени «Минато Намиказе». Сразу же за именем Джирайи, который был учителем Четвёртого и его отца, стояло «Араши Узумаки». Араши Узумаки, блондин, как Наруто и Четвёртый, с голубыми глазами, как у Наруто и Четвёртого, равный во всём Четвёртому. Еще бы не быть равным, если это один и тот же человек! Стали понятны взгляды, бросаемые Эро-сенсеем на Наруто, та ухмылка, когда он сравнивал Араши и Минато. Наруто разозлился и сжал кулаки! Злость его была настолько велика, что он почувствовал, как в нём забурилась чакра Курамы. И это, странным образом, успокоило. Наруто оглядел своих верных друзей, глянул на обеспокоенно глядящих на него ассистенток, на сочувствующий взгляд Сакуры-тян и решился. Они его друзья, они имеют право знать!

— Ребята! Я должен вам что-то рассказать. — голос Наруто надтреснул и стал очень хриплым. С трудом продирая слова сквозь миглом пересохшее горло, он продолжил. — Тринадцать лет назад, десятого октября, произошли два события...

Они слушали его, затаив дыхание. Когда короткий рассказ был закончен, повисла оглушительная тишина. Наруто опустил голову, он знал, он опасался, что будет так. Пусть он потерял их дружбу, но они не перестанут быть его дорогими людьми, его драгоценными друзьями. Теми, за кого он отдаст жизнь, не колеблясь не секунды.

Внезапно тишину нарушил оглушительный голос:

— Огни Юности моего вечного соперника пылают столь ярко, что сдерживают даже силу Девятихвостого Демона-лиса!

И тут плотину прорвало:

— Я давно знал, что этот проблемный блондин — джинчурики!

— Это очень логично объясняет негативное отношение жителей Конохи к Наруто.

— Так вот что за красная чакра была в Стране Волн! Не пытайся быть круче Саске-куна!

— Понятно почему ты побеждал меня в поедании рамена! Это нечестно!

— Ты думаешь, что из-за Кьюби ты стал круче меня? Мы с Акамару все равно надерём тебе задницу в финале!

Четыре пары девичьих рук участливо сжали предплечья Наруто. Джинчурики смотрел на сочувствующие и ободряющие лица Карин-тян, Хинаты-тян, Панды-тян и Ино-тян, и его глаза предательски защипало. Он был совершенно и безгранично счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1181298>